

*Ю. В. Кувалдина***ОСОБЫЙ ПОРЯДОК СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ
ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ОБВИНЕНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПО КРУГУ ДЕЛ**

© Кувалдина Юлия Владимировна (iyulia79@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

Тема кандидатской диссертации: «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России». Автор 49 научных работ, в том числе монографии «Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2014).

Область научных интересов: досудебное соглашение о сотрудничестве, судебный штраф, примирение сторон, деятельное раскаяние, сокращенное дознание, особый порядок судебного разбирательства при согласии с обвинением.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема, связанная с применением особого порядка судебного разбирательства по кругу дел. Ее актуальность обусловлена внесением в ГД ФС РФ Верховным Судом РФ проекта Федерального закона № 690652-7, которым предлагается применять упрощенную процедуру, предусмотренную гл. 40 УПК РФ, только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Генеральная прокуратура РФ инициативу Верховного Суда РФ поддерживает. В статье анализируются положения внесенных за последние семнадцать лет в ГД ФС РФ законопроектов, которыми предлагалось как сузить, так и расширить сферу применения особого порядка судебного разбирательства по кругу дел, мнение по данному вопросу правоприменителей и ученых; способы, которые используют прокуроры и государственные обвинители для того, чтобы снизить процент применения процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ; отношение судей к такой позиции представителей государства со стороны обвинения. Автор приходит к выводу, что инициатива Верховного Суда РФ преследует лишь цель снизить количество приговоров, постановленных в особом порядке, и не имеет ничего общего с обеспечением защиты лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений. Выводы автора основаны на анализе результатов изучения уголовных дел, по которым проводился общий порядок вместо особого, опроса судей и прокуроров и проиллюстрированы конкретными примерами. Предлагается сохранить редакцию ч. 1 ст. 314 УПК РФ в части, касающейся круга дел, по которым приговор может быть вынесен в особом порядке.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, государственный обвинитель, смягчение наказания, категории преступлений, согласие с обвинением, судебная защита, упрощение уголовно-процессуальной формы.

Цитирование. Кувалдина Ю. В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: проблемы применения по кругу дел // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 113–121. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-113-121>.

*Ju. V. Kuvaldina***SPECIAL PROCEDURE OF THE TRIAL WITH THE CONSENT OF THE ACCUSED TO THE CHARGE: PROBLEMS OF APPLICATION IN A NUMBER OF CASES**

© **Kuvaldina Julia Vladimirovna** (iylia79@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, **Samara National Research University**, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Subject of Candidate thesis: «Preconditions and prospects for development of compromise ways of resolution of criminal law conflicts in Russia». Author of 47 scientific works, including monograph «Compromise as a way to resolve criminal law conflicts in Russia» (2014).

Research interests: pre-trial cooperation agreement, judicial penalty, reconciliation of the parties, active remorse, abbreviated inquiry, special order of trial with the acceptance of accusation.

ABSTRACT

The article considers the problem related with the application of a special procedure for the trial in a number of cases. Its urgency is determined by the introduction in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation by the Supreme Court of the Russian Federation of the draft Federal Law № 690652-7, which proposes to apply the simplified procedure provided for in Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation only in cases of crimes of petty and medium gravity. The Prosecutor General of the Russian Federation supports the initiative of the Supreme Court of the Russian Federation. The article analyzes the provisions of bills introduced over the past seventeen years in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, which proposed both narrowing down and expanding the range of application for the special procedure of trial in a number of cases, the opinion of law enforcement officers and scientists on this issue; methods used by prosecutors and public prosecutors in order to reduce the percentage of application of procedure provided for in Chapter 40 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation; the judges' attitude to this position of state representatives on the side of prosecution. The author concludes that the initiative of the Supreme Court of the Russian Federation only aims to reduce the number of sentences decided in a special order and has nothing to do with protecting persons accused of serious crimes. The author's conclusions are based on analysis of the results of research of criminal cases, which were prosecuted in a general procedure instead of a special one, a survey of judges and prosecutors and illustrated with specific examples. It is proposed that formulation of Part 1 of Article 314 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should be kept so far as it relates to the range of cases in which a sentence may be judged in a special order.

Key words: special procedure of the trial, public prosecutor, mitigation of sentence, categories of crimes, agreement with the accusation, judicial defense, simplification of criminal procedure form.

Citation. Kuvaldina Ju. V. *Osobyi poryadok sudebnogo razbiratel'stva pri soglasii obvinyaemogo s pred'yavленным обвинением: проблемы применения по кругу дел* [Special procedure of the trial with the consent of the accused to the charge: problems of application in a number of cases]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 113–121. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-113-121> [in Russian].

Действующий уголовно-процессуальный закон закрепляет значительное число дифференцированных форм рассмотрения и разрешения уголовных дел. Одной из них выступает особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ), отношение к которому в теории и на практике сложилось неоднозначное.

С одной стороны, объемы применения особого порядка судебного разбирательства свидетельствуют о его востребованности. При этом до 2016 г. сохранялась устойчивая тенденция к росту количества уголовных дел, рассмотренных в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ. Так, в 2004 г.

в такой процедуре разрешено 16,4 % уголовных дел от общего числа дел, поступивших для рассмотрения в районные суды¹, в 2005 г. – 30 %², в 2006 г. – 37,5 %³, в 2007 г. – 42, 8 %⁴, в 2008 г. – 50 %⁵, в 2009 г. – 50, 3 %⁶, в 2010 г. – 54 %⁷, в 2011 г. – 58,8 %⁸, в 2012 г. – 59,1 %⁹, в 2013 г. – 60,6 %¹⁰, в 2014 г. – 62,6 %¹¹, в 2015 г. – 63 %¹². В 2016 г. количество уголовных дел, производство по которым осуществлялось в особом порядке, несколько снизилось и составило 61, 4 % от всех дел, поступивших в районные суды для рассмотрения¹³. В 2017 г. особый порядок судебного разбирательства в районных судах применялся по 60,6 % уголовных дел, рассмотренных с вынесением пригово-

вора¹⁴. В Самарской области процент применения особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением в 2017 г. был еще весьма велик: в городских и районных судах – 69,3 % от общего числа рассмотренных дел, в мировых судах – 85,4 %¹⁵. Статистика работы районных, городских и мировых судов за 2018 г. на сайте Управления Судебного департамента по Самарской области отсутствует, однако представляется, что количество дел, рассмотренных в особом порядке в прошлом году, будет меньше, чем в позапрошлом.

Попробуем разобраться в причинах, по которым происходит снижение объемов применения особого порядка судебного разбирательства.

В конце XX – начале XXI в. наиболее острыми проблемами в сфере отправления правосудия по уголовным делам являлись неудовлетворительное материальное, кадровое, финансовое обеспечение судебной деятельности, чрезмерная загруженность судей уголовными делами, нарушение сроков рассмотрения уголовных дел. На эти проблемы в свое время указывали как правоприменители¹⁶, так и теоретики [1, с. 197]. Их решению способствовал, в том числе, особый порядок, который с первых дней применения показал свою жизнеспособность, зарекомендовал себя как процедура более скорая и менее дорогостоящая, чем обычная форма судебного разбирательства. Как отмечали ученые, реализация норм гл. 40 УПК РФ сразу же снизила нагрузку на судей, а урегулированное этими нормами производство смогло заинтересовать обвиняемых (подсудимых) и потерпевших в его применении [2, с. 13–14]. В результате 04.07.2003 был принят Федеральный закон № 92-ФЗ¹⁷, которым максимальный предел наказания за преступление, дело о котором могло быть рассмотрено в особом порядке, был поднят с 5 лет лишения свободы до 10 лет. При этом в пояснительной записке к проекту этого Федерального закона указывалось, что поправки вносятся в целях обеспечения точного и единообразного применения закона, устранения обнаруженных правовых пробелов. Данная законодательная инициатива повлекла за собой подготовку еще двух проектов Федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ, которыми предлагалось расширить сферу применения особого порядка по кругу дел. В частности, проектом Федерального закона № 362426-4¹⁸, внесенным группой депутатов в ГД ФС РФ 16.11.2006, предлагалось распространить особый порядок судебного разбирательства на дела о преступлениях, наказание за которые не превышает 15 лет лишения свободы. Аргументы, указанные в пояснительной записке к законопроекту, сводились к тому, что особый порядок судебного разбирательства обеспечивает интересы сторон и экономит общественные ресурсы. Правительство РФ, давая заключение на этот законопроект, указало, что в упрощенной процедуре снижаются конституционные гарантии прав и свобод обвиняемых, в том числе права на судебную защиту. В силу

того, что лица, обвиняемые в совершении особо тяжких преступлений, осуждаются к более длительным срокам лишения свободы, с учетом ст. 6 УПК РФ они нуждаются в повышенных процессуальных гарантиях. Вследствие чего 25.07.2013 Правительство РФ внесло в ГД ФС РФ проект Федерального закона № 321865-6¹⁹, которым предлагалось распространить особый порядок на дела о преступлениях, наказание за которые не превышает 15 лет лишения свободы, за исключением дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 205, ч. 2 ст. 205.1, ч. 2 ст. 206, ч. 1 и 2 ст. 209, ч. 2 ст. 210, ч. 2 и 3 ст. 211, ч. 1 ст. 281 УК РФ. В пояснительной записке к данному законопроекту указывалось, что распространение действия норм гл. 40 УПК РФ на дела об особо тяжких преступлениях преследует цель уравнивать обвиняемого, совершившего особо тяжкое преступление, в праве на особый порядок судебного разбирательства с обвиняемыми, совершившими особо тяжкие преступления в составе группы лиц и заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве. Оба законопроекта были не так давно отклонены – 11.11.2016 и 04.07.2018 соответственно.

Противоположную позицию по вопросу о сфере применения особого порядка судебного разбирательства всегда занимал Верховный Суд РФ. Еще 12.12.2006 Верховный Суд РФ внес в ГД ФС РФ проект Федерального закона № 374023-4²⁰, которым, напротив, предлагалось ограничить использование особого порядка делами о преступлениях небольшой и средней тяжести. Как отмечалось в пояснительной записке к законопроекту, дела о тяжких преступлениях имеют большой общественный резонанс, затрагивают интересы многих лиц. Без допроса по ним свидетелей и потерпевших невозможно вынести справедливый приговор, выявить причины и условия, способствующие совершению преступления. Однако и этот законопроект был отклонен, причем совсем недавно – 27.07.2018. При этом в официальном отзыве Правительства РФ указывалось, что законопроект ограничивает право обвиняемых в совершении тяжких преступлений на особый порядок судебного разбирательства и смягчение наказания. В заключении Правового управления Аппарата ГД ФС РФ на законопроект отмечалось, что предложение Верховного Суда РФ означает возврат к первоначальной редакции ч. 1 ст. 314 УПК, что не согласуется с действующими в уголовно-правовой сфере подходами к возможности применения особого порядка.

В апреле 2019 г. Верховный Суд РФ вновь вернулся к предложению о сужении сферы применения особого порядка до дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. В пояснительной записке к законопроекту указано, что дела о тяжких преступлениях всегда являются особо сложными, что требует установления на законодательном уровне высокой степени процессуальных гарантий справедливого правосудия. Обеспечить такие гарантии возможно только в общем порядке

судебного разбирательства, в котором действует правило о непосредственном и устном исследовании доказательств. Проект Федерального закона № 690652-7²¹, подготовленный Верховным Судом РФ, в этот раз нашел поддержку Правительства РФ и ГД ФС РФ. Почему менее чем год спустя позиция этих органов изменилась?

Очевидно, не последнюю роль в этом сыграло выступление Президента РФ и Генерального прокурора РФ на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2018 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 г. Как указал Президент РФ, особый порядок судебного разбирательства не должен служить прикрытием некачественной, некомпетентной работы органов следствия. Генеральный прокурор РФ прямо связал ухудшение качества расследования с чрезмерным применением особого порядка, подчеркнув, что в тех регионах, где прокуроры проявляют принципиальную позицию, количество уголовных дел, рассмотренных в упрощенной процедуре, резко снизилось. В качестве примера Генеральный прокурор РФ привел Алтайский край, в котором количество дел, рассмотренных в особом порядке, за пять лет сократилась с 83 до 48 %²². Генеральный прокурор РФ высказал солидарность с позицией председателя Верховного Суда РФ о необходимости установления законодательного запрета на применение особого порядка по делам о тяжких преступлениях.

Выполняя установку Генеральной прокуратуры РФ, прокуроры г. Самары и Самарской области применяют различные способы избежать рассмотрения дела в особом порядке. Наиболее распространенный из них – это возражения государственных обвинителей против продолжения рассмотрения дела в особом порядке. Такие возражения стали носить уже не эпизодический, а тотальный характер. В результате в некоторых районах г. Самары и участках мировых судей применение особого порядка не просто снизилось. Оно обнулилось. При этом прокуроры г. Самары и Самарской области в опросе затруднились назвать объективные причины, по которым отношение прокуратуры к особому порядку изменилось, сообщив, что участвовавшие случаи возражения против такого порядка, заявляемые государственными обвинителями в судебном заседании, связаны в большей степени с исполнением прямого указания руководства. Этим, на наш взгляд, объясняется то обстоятельство, что в последнее время возражения прокуроров против применения норм гл. 40 УПК РФ носят исключительно немотивированный характер, хотя встречаются попытки государственных обвинителей аргументировать свою позицию необходимостью исследования доказательств в целях проверки правильности предъявленного лицу обвинения. И несмотря на то, что закон позволяет прокурорам не мотивировать свои возражения (ч. 1 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ), судьи районных судов и мировые судьи г. Самары усматривают в

этом определенную проблему. В частности, судьи высказывают опасения, что несогласие государственных обвинителей на рассмотрение дела в особом порядке лишает обвиняемого права получить более мягкое наказание в обмен на согласие с предъявленным обвинением, нарушает право потерпевшего на судебную защиту. Кроме того, судьи отмечают неспособность государственных обвинителей обеспечить явку в обычный порядок судебного разбирательства свидетелей и потерпевших, вследствие чего судебное заседание многократно откладывается, что удлинит сроки рассмотрения дел по существу и нахождения подсудимых под стражей, увеличивает расходы государства на услуги защитников.

Судьи реагируют на немотивированные возражения государственных обвинителей против упрощенной процедуры путем вынесения частных постановлений. В Самарской области нам не удалось найти ни одного частного постановления по данному вопросу. В других регионах Российской Федерации такая практика есть²³, хотя представляется, что широкого распространения она не получит. Наиболее ярким примером в этом отношении является «судьба» частного постановления судьи Железнодорожного суда г. Красноярск в адрес прокурора Красноярского края в связи с позицией государственного обвинителя по вопросу о применении особого порядка по уголовному делу Багдасаряна М. Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 161 УК РФ. Судья в постановлении указал, что процедура, предусмотренная гл. 40 УПК РФ, была прекращена «по вине государственного обвинителя», который, отказавшись от нее, «...поставил под сомнение обоснованность обвинения, поскольку вызвал необходимость его доказывания путем исследования собранных доказательств» [3, с. 74]. Заместитель прокурора Красноярского края обратился с кассационным представлением на частное постановление судьи в Красноярский краевой суд, судья которого отказал в передаче представления на рассмотрение в судебное заседание суда кассационной инстанции. Судья же Верховного Суда РФ признал доводы кассационного представления обоснованными. В кассационном представлении указывалось, что позиция государственного обвинителя в отношении порядка рассмотрения дела обусловлена тем, что обвиняемый на следствии не давал подробных показаний, не противоречит требованиям УПК РФ и не нарушает права сторон. Судья, по мнению прокуратуры, поставил под сомнение гарантированное законом право стороны обвинения возражать против удовлетворения ходатайства подсудимого о проведении судебного заседания без проведения судебного разбирательства в общем порядке. В результате Президиум Красноярского краевого суда отменил частное постановление судьи Железнодорожного районного суда г. Красноярск, указав в своем постановлении от 05.05.2015, что государственный обвинитель, подерживающий обвинение по делу Багдасаряна М. Х., действовал в пределах своих полномочий.

Случается, что государственные обвинители возражают против особого порядка судебного разбирательства в связи с отсутствием в материалах дела признательных показаний обвиняемого. Еще в 2015 г. заместителем Генерального прокурора РФ было подготовлено и направлено нижестоящим прокурорам информационное письмо от 29.04.2015 № 12-12-2015 «О рассмотрении уголовных дел в особом порядке»²⁴, в котором государственным обвинителям было рекомендовано возражать против упрощенной процедуры в тех случаях, когда подсудимые, отказавшиеся на стадии предварительного расследования от дачи показаний, впоследствии заявили ходатайство о рассмотрении дела в порядке главы 40 УПК РФ, формально согласившись с предъявленным обвинением. Следует отметить, что аналогичным образом рассуждают и судьи. Изучая материалы в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, судьи ориентируются исключительно на наличие в материалах дела признательных показаний, данных обвиняемым в ходе предварительного расследования. Если их нет, судьи назначают судебное заседание по делу в общем порядке, даже если имеются предусмотренные ст. 314 УПК для упрощенной процедуры условия. Полагаем, что в подобной ситуации суд должен назначить судебное заседание в особом порядке, поскольку обвиняемый, не признав вину, но согласившись с обвинением, формально не лишен права на рассмотрение его дела в особом порядке. Об этом говорит ч. 1 ст. 314 УПК РФ. Об этом же говорит Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 05.12.2006 № 60, согласно пункту 3 которого «в нормах главы 40 УПК РФ указаны условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, а не условия назначения уголовного дела к рассмотрению»²⁵.

Другим способом, направленным на уменьшение процента применения упрощенно процедуры, являются беседы государственных обвинителей с потерпевшими накануне судебного заседания, назначенного в особом порядке. Цель таких бесед – повлиять на принятие потерпевшими отрицательного решения по вопросу о применении особого порядка. Приведем пример. По уголовному делу в отношении Л., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, в судебном заседании, назначенном в особом порядке, государственный обвинитель и потерпевшая Д. заявили ходатайства о прекращении особого порядка и назначении судебного заседания в общем порядке. При этом потерпевшая пояснила, что возражает против особого порядка, потому что ущерб, причиненный ей преступлением, не возмещен. Однако в судебном заседании, проведенном в общем порядке, как это следует из приговора, вопрос о возмещении ущерба не обсуждался, гражданский иск не заявлялся²⁶. Кроме того, самарские следователи (дознаватели) «проводят работу» с обвиняемыми, отговаривая обвиняемых от заявления ходатайства об особом порядке судебного

разбирательства. Мотивируют они это тем, что и в общем порядке судебного разбирательства наказание не будет более суровым. Очевидно, что эта практика складывается не без участия прокуроров.

В отличие от прокуроров самарские судьи более лояльно относятся к особому порядку судебного разбирательства. 90 опрошенных судей (92 %) считают, что особый порядок судебного разбирательства соответствует назначению уголовного судопроизводства, закрепленному в ст. 6 УПК РФ, и не испытывают никаких затруднений при рассмотрении дела в упрощенной процедуре, несмотря на явное противоречие положений ч. 5 ст. 316 УПК РФ и ч. 7 ст. 316 УПК РФ. По рассматриваемому нами вопросу большинство судей (90 %) полагают, что сферу применения особого порядка по кругу дел также изменять не требуется. Лишь 8 % судей выступают за распространение норм гл. 40 УПК РФ на дела о преступлениях любой степени тяжести. И ни один судья не высказался за сужение границ изменения особого порядка.

В науке высказываются противоположные мнения о проблеме применения особого порядка судебного разбирательства по кругу дел. Новелла, введенная Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ, многими учеными была оценена как соответствующая идее оптимизации уголовного судопроизводства [4, с. 11]. Более того, стали высказываться предложения о том, чтобы отказаться от любых ограничений в применении особого порядка по категориям преступлений [5, с. 20]. Ранее нами также высказывалась идея о том, чтобы, во-первых, разрешить применение особой судебной процедуры по делам о любых преступлениях как общее правило, во-вторых, точно выбрать составы преступлений и определить круг лиц, по которым и в отношении которых ее применение не допускается как исключение. К таким преступлениям мы относили преступления против жизни, свободы, половой свободы и половой неприкосновенности личности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, а к лицам – несовершеннолетних, невменяемых, лиц, обладающих служебным иммунитетом, а также лиц, совершивших преступление повторно. В отношении последних изучение практики показало, что в половине случаев лица, в отношении которых применялся особый порядок, имели судимости за аналогичные преступления, что говорит о стойкой антисоциальной направленности личности, которая требует более жесткого уголовно-правового реагирования [6, с. 202].

Вместе с тем у Федерального закона № 92-ФЗ было и немало противников. При этом одни ученые указывали на отсутствие в отечественном уголовном процессе оснований для упрощения процессуальной формы вообще [7, с. 124–127]. Другие, признавая наличие объективной потребности в упрощении уголовно-процессуальной формы, полагали, что такое упрощение не должно выходить за определенные рамки [8, с. 107]. В частности, в качестве критерия, очерчивающе-

го границы упрощения уголовно-процессуальной формы, предлагалось считать необходимость обеспечения участникам процесса права на судебную защиту, а также права общества на защиту значимого публичного интереса. Этому критерию не соответствует применение особого порядка судебного разбирательства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, поскольку здесь велика цена ошибки, в том числе для общества [9, с. 136–137]. Кроме того, указывалось, что уголовные дела о тяжких преступлениях представляют высокую степень общественной опасности, наказания по ним назначаются суровые, а потому по таким делам требуется тщательное исследование доказательств, а не отказ от судебного следствия [10]; перспектива особого судебного разбирательства расслабляюще действует на следователей и дознавателей, не способствует повышению квалификации прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в такой процессуальной форме [11, с. 172].

В связи с предстоящим обсуждением в Государственной думе ФС РФ проекта Федерального закона № 690652-7, внесенного Верховным Судом РФ, приведенные аргументы могут вновь приобрести свою актуальность. Выскажем свою позицию по данной проблеме. В качестве критерия применения особого порядка судебного разбирательства разработчики законопроекта указали необходимость в создании повышенных процессуальных гарантий защиты прав лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Такой гарантией назван общий порядок судебного разбирательства, в котором наиболее полно реализуются принципы уголовного процесса и общие условия судебного разбирательства. Казалось бы, с этим утверждением не поспоришь. Но практика его опровергает. Так, по 38 изученным уголовным делам, рассмотренным в общем порядке вместо особого, в судебном заседании исследование доказательств носило весьма формальный характер, а именно: исследовались лишь иные документы, а также оглашались показания не явившихся в заседание свидетелей, данные ими в ходе предварительного расследования, а также показания обвиняемого, данные им в досудебном производстве, в связи с его отказом в соответствии со ст. 51 Конституции РФ от дачи показаний в суде. Кроме того, исследование доказательств никак не отразилось на предъявленном лицу обвинении, с которым согласился надзирающий прокурор и сам обвиняемый. Иными словами, возражения государственных обвинителей являлись необоснованными. Приведем пример. Самарский гарнизонный военный суд рассмотрел в общем порядке уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК, в связи с возражением государственного обвинителя против применения особого производства. В судебном заседании подсудимый признал вину и повторил показания, данные им в досудебном производстве; в судебном заседании были допро-

шены три свидетеля – сожительница П., инспектор ДПС, задержавший П., и командир подразделения, в котором проходил П. военную службу; суд исследовал смягчающие ответственность обстоятельства – П. с пяти лет воспитывался в многодетной семье, без отца; до службы в армии вел полезную общественную работу; по месту службы характеризуется удовлетворительно; имеет на содержании малолетнего ребенка, его сожительница, с которой он намеревается заключить брак, беременна; состояние здоровья П.; его чистосердечное раскаяние; категорию преступления, которое относится к преступлениям средней тяжести. В результате П. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год²⁷.

Далее сторонники проекта Федерального закона с № 690652-7 называют особый порядок ярким проявлением обвинительного уклона в отечественном уголовном процессе [12, с. 152]. Значительные объемы его применения повлияли на процент оправдательных приговоров, который стал крайне низким. Массовое же волеизъявление обвиняемых на рассмотрение дела в особом порядке, как указал советник ФПА РФ С. Насонов, является «типичным примером вынужденного волеизъявления, обусловленного пониманием ничтожности шансов на оправдание в случае рассмотрения дела по существу» [13]. Действительно, в 2018 г. общий порядок судебного разбирательства применялся в отношении 197 357 лиц (30 % от общего числа лиц, уголовные дела в отношении которых поступили для рассмотрения в суды). Однако из них был оправдан лишь 1%. Вопрос, почему так мало, скорее, относится к разряду риторических. Вероятно, работало десятилетиями устоявшееся правило – «казнить, нельзя помиловать». В этой связи проблема обвинительного уклона – это проблема отечественного уголовного судопроизводства в целом, а не только особого порядка.

Сторонники законопроекта, внесенного Верховным Судом РФ, также отмечают, что особый порядок приводит к существенному ухудшению качества расследования и позволяет скрывать его многочисленные недостатки. Можно согласиться с тем, что профессионализм следователей и дознавателей действительно снизился. Но кроется ли причина этого только в особом порядке судебного разбирательства? Ведь нормы гл. 40 УПК РФ вносят изменения лишь в последовательность и порядок проведения судебного разбирательства, но никак не в досудебное производство. Таким образом, и по делам, которые потенциально могут быть рассмотрены в особом порядке, предварительное расследование должно быть произведено полно, всесторонне и объективно, в точном соответствии со всеми требованиями, установленными УПК РФ. Если расследование проводится именно так, согласие лица с предъявленным ему обвинением, которое законодатель приурочивает к моменту окончания досудебного производства, является не чем иным, как следствием осознания обвиняемым доказанности его виновности в совершении преступления органами уголовного преследования.

В качестве аргумента в пользу установления законодательного запрета на применение особого порядка судебного разбирательства по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в законопроекте названа также потребность в исследовании доказательств по ним, поскольку эти дела являются сложными. Относительно этого аргумента хочется возразить, что сложность дела не может определяться лишь одной принадлежностью преступления к категории тяжкого; дело о тяжком преступлении тоже может оказаться несложным с фактической стороны, если, например, преступление совершено в условиях очевидности, одним лицом, имеет формальный состав; необходимость же в исследовании доказательств может возникнуть по делу о преступлении любой категории. При этом законом прямо установлено полномочие суда по собственной инициативе прекратить особый порядок и назначить дальнейшее рассмотрение дела в общем порядке, если суд придет к выводу, что обвинение необоснованно и не подтверждается доказательствами, собранными по делу (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). Хотя, как показывает практика, суды им пользуются редко. Следует подчеркнуть, что, вопреки логике разработчиков законопроекта, государственные обвинители высказывают в большом количестве возражения против применения особого порядка по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, по которым судьям, по их же выражению, «все понятно».

Наконец, единственным честным аргументом за сужение сферы применения особого порядка по кругу дел, который приводится в пояснительной записке к законопроекту, являются статистические показатели, свидетельствующие о том, что процедуры, предусмотренной гл. 40 УПК РФ, стало неприлично много. В частности, в этой форме в 2018 г. рассмотрено 70 % уголовных дел и осуждено 58 % от всех лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений.

Вывод очевиден. Законопроект Верховного Суда РФ направлен лишь на снижение количественных показателей применения особого порядка. Внесение в ст. 314 УПК РФ соответствующих поправок позволит эту задачу выполнить, однако проблему обеспечения защиты прав обвиняемых, в том числе на справедливое судебное разбирательство, не решит.

Мы полагаем, что категория преступления не может выступать критерием в выборе обычной или упрощенной процедуры рассмотрения и разрешения уголовного дела, и присоединяемся к тем ученым, которые полагают, что в основании такого выбора лежит позиция лица в отношении предъявленного обвинения, свобода выбора которой обеспечена принципом презумпции невиновности [14, с. 50–52]. Согласие с обвинением делает возможным применение упрощенной процессуальной формы судебного разбирательства, независимо от категории преступления, в совершении которого обвиняется лицо. В этой связи следовало бы сохранить установленную ч. 1 ст. 314 УПК РФ возмож-

ность постановления в особом порядке приговора по делам о тяжких преступлениях. Признание вины по указанным делам можно рассматривать как один из способов сотрудничества со следствием, заслуживающих гарантированного законом поощрения в виде смягчения наказания до 2/3 от верхнего предела. Ведь законодатель разрешил смягчать наказание лицам, совершившим особо тяжкие преступления и выполнившим действия, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. С другой стороны, установленное законом смягчение наказания должно выступить стимулом для дачи правдивых признательных показаний, что особенно важно по делам о тяжких преступлениях, принимая во внимание сложность доказывания по ним виновности лица в совершении преступления. Кроме того, смягчение наказания выглядит реально именно по делам о тяжких преступлениях, которые, как правило, совершаются при отягчающих ответственность обстоятельствах, тогда как применение особого порядка в качестве поощрительной процедуры по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести лишено смысла, поскольку наказание в этом случае ничем не будет отличаться от того, которое суд назначит по результатам обычного судебного заседания. Компенсировать возможные сомнения суда и стороны обвинения в наличии основания для постановления приговора в особом порядке, а следовательно, избежать осуждения невиновного, по нашему мнению, позволит включение в ст. 316 УПК РФ нормы, расширяющей в особом порядке пределы судебного следствия путем установления правила о получении от подсудимого объяснений и(или) показаний по существу предъявленного обвинения.

Примечания

¹Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2004 году . URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=861> (дата обращения: 20.09.2019).

²Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2005 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=859> (дата обращения: 20.09.2019).

³Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2006 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=857> (дата обращения: 20.09.2019).

⁴Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2007 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=855> (дата обращения: 20.09.2019).

⁵Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2008 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=853> (дата обращения: 20.09.2019).

⁶Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2009 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=851> (дата обращения: 20.09.2019).

⁷Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2010 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=848> (дата обращения: 20.09.2019).

⁸Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2011 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=1239> (дата обращения: 20.09.2019).

⁹Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 20.09.2019).

¹⁰Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2013 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=2508> (дата обращения: 20.09.2019).

¹¹Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=3139> (дата обращения: 20.09.2019).

¹²Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2015 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=3823> (дата обращения: 20.09.2019).

¹³Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2016 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=4144> (дата обращения: 20.09.2019).

¹⁴Обзор о деятельности судов о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей в 2017 году. URL: <http://cdep.ru/index.php?id=80&item=4761> (дата обращения: 20.09.2019).

¹⁵Итоги работы федеральных и мировых судов Самарской области за 2017 год. URL: http://oblsud.sam.sudrf.ru/modules.php?did=575&name=press_dep&op=1 (дата обращения: 20.09.2019).

¹⁶См.: Постановление IV (чрезвычайного) Всероссийского съезда судей от 4 декабря 1996 г. «О состоянии судебной системы в Российской Федерации и перспективах ее развития». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁷Проект Федерального закона № 279596-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁸Проект Федерального закона № 362426-4 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2019).

¹⁹Проект Федерального закона № 321865-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2019).

²⁰Проект Федерального закона № 374023-4 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2019).

²¹Проект Федерального закона № 690652-7 «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2019).

²²Выступление Генерального прокурора РФ Юрия Чайки на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ, посвященном итогам работы органов прокуратуры за 2018 г. и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2019 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1573512> (дата обращения: 05.09.2019).

²³Справка об изучении судебной практики оснований прекращения особого порядка судебного разбирательства по уголовным делам за 2017 г.

²⁴Информационное письмо заместителя Генпрокурора РФ от 29.04.2015 г. № 12-12-2015

«О рассмотрении уголовных дел в особом порядке». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.09.2019).

²⁵См.: п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.09.2019).

²⁶Канцелярия Красноглинского районного суда г. Самары. Уголовное дело № 1-166/2018.

²⁷Приговор Самарского гарнизонного военного суда № 1-77/2018 от 23.11.2018. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QAjHweS419dh/?regular-txt=®ular-case_doc=1-77%2F2018®ular-lawchunkinfo=Статья+337.+Самовольное+оставление+части+или+места+службы%28УК+РФ%29®ular-date_from (дата обращения: 24.09.2019).

Библиографический список

1. Лазарева В. А. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. 232 с. URL: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografiya/Teoriya-i-praktika-sudebnoi-zashity-v-ugolovnom-processe-Elektronnyi-resurs-monografiya-77071/1/%D0%9B%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%92.%D0%90%2c%20%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%202000.pdf>.
2. Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России. Цифры и факты. М.: Проспект, ТК «Велби», 2008. 208 с. URL: https://www.studmed.ru/gavrilov-byasovremennaya-ugolovnaya-politika-rossii-cifry-i-fakty_e658f0086a2.html.
3. Беллевич А. Ю., Буракова Н. И. Право обвинения возражать против особого порядка гарантировано законом // Прокурор. 2016. № 1. С. 73–75. URL: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/673/Prokuror%20t1-2016.pdf>.
4. Смолин А. Г. Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ: проблемы нормативного регулирования и дальнейшего развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. 28 с. URL: <https://www.dissertat.com/content/osobyi-poryadok-sudebnogo-razbiratelstva-predusmotrennyi-glavoi-40-upk-rf-problemy-normativn/read>.
5. Конин В. В. Оптимизировать институт особого порядка судебного разбирательства – требование времени // Мировой судья. 2008. № 2. С. 18–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12957947>.
6. Кувалдина Ю. В. Компромисс как способ разрешения уголовно-правовых конфликтов в России: современное состояние и перспективы развития. М.: Юстиция, 2018. 252 с. DOI: 10.15216/978-5-4365-0142-0.
7. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права. М.: Юрлитинформ, 2013. 248 с. URL: <https://zh.b-ok.cc/book/3100956/2fd387>.
8. Якимович Ю. К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству // Вестник ТГУ. Право. 2014. № 2 (12). С. 105–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21539746>.
9. Трубникова Т. В. Пределы упрощения уголовного процесса // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 131–139. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.61.12.131-139.
10. Касаткина С. А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2010. 224 с. URL: <https://www.lawmix.ru/commlaw/157>.

11. Буланова Н. В., Комогорцева К. А., Решетва Н. Ю. Разбирательство судом уголовных дел в особом порядке: проблемы правоприменения // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2015 году: сб. науч. докл. Вып. 4 / под общ. ред. О. С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. 276 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30088166>.

12. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 149–154. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.58.9.149-154.

13. Павлова З. Суды по-прежнему рассматривают большинство уголовных дел в особом порядке // Адвокатская газета. 2019. 16–31 мая. № 10 (291). URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-po-prezhnemu-rassmatrivayut-bolshinstvo-ugolovnykh-del-v-osobom-poryadke>.

14. Лазарева В. А. Яблоко раздора или основание уголовно-процессуальной формы? // Юридическая истина в уголовном праве и процессе: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практич. конф. 16–17 марта 2018 г. / под общ. ред. К. Б. Калининского, Л. А. Зашляпина. СПб.: Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2018. 236 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36661638>.

References

1. Lazareva V. A. *Teoriya i praktika sudebnoi zashchity v ugovolnom protsesse* [Theory and practice of judicial protection in criminal proceedings]. Samara, 2000, 232 p. Available at: <http://repo.ssau.ru/bitstream/Monografii/Teoriya-i-praktika-sudebnoi-zashchity-v-ugolovnom-processe-Elektronnyi-resurs-monografiya-77071/1/%D0%9B%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B0%20%D0%92.%D0%90%2c%20%D0%A2%D0%B5%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%202000.pdf> [in Russian].

2. Gavrilov B. Ya. *Sovremennaya ugovolnaya politika Rossii. Tsifry i fakty* [Modern criminal policy of Russia. Facts and figures]. M.: Prospekt, TK «Velbi», 2008, 208 p. Available at: https://www.studmed.ru/gavrilov-byasovremennaya-ugolovnaya-politika-rossii-cifry-i-fakty_e658f0086a2.html [in Russian].

3. Bellevich A. Y., Burakova N. I. *Pravo obvineniya vozrazhat' protiv osobogo poryadka garantirovano zakonom* [The right of prosecution to object to the special order is guaranteed by law]. *Prokuror* [Prosecutor], 2016, no. 1, pp. 73–75. Available at: <https://genproc.gov.ru/upload/iblock/673/Prokuror%20t1-2016.pdf> [in Russian].

4. Smolin A. G. *Osobyi poryadok sudebnogo razbiratel'stva, predusmotrennyi glavoi 40 UPK RF: problemy normativnogo regulirovaniya i dal'neishego razvitiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Special procedure of the trial, provided for by Chapter 40 of Criminal Procedure Code of the Russian Federation: problems of normative regulation and further development: author's abstract of Candidate's of Legal Sciences thesis]. N. Novgorod, 2005, 28 p. Available at: <https://www.dissercat.com/content/osobyi-poryadok-sudebnogo-razbiratel'stva-predusmotrennyi-glavoi-40-upk-rf-problemy-normativn/read> [in Russian].

5. Konin V. V. *Optimizirovat' institut osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva – trebovanie vremeni* [To optimize the institution of a special order of trial is

a requirement of the time]. *Mirovoi sud'ya* [Magistrate Judge], 2008, no. 2, pp. 18–21. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12957947> [in Russian].

6. Kuvaldina Ju. V. *Kompromiss kak sposob razresheniya ugovolno-pravovykh konfliktov v Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Compromise as a way to resolve criminal law conflicts in Russia: current state and development prospects]. M.: Yustitsiya, 2018, 252 p. DOI: 10.15216/978-5-4365-0142-0 [in Russian].

7. Pobedkin A. V. *Ugovolnyi protsess: sostoyanie vne prava* [Criminal procedure: state outside the law]. M.: Yurlitinform, 2013, 248 p. Available at: <https://zh.b-ok.cc/book/3100956/2fd387> [in Russian].

8. Yakimovich Yu. K. *Differentsiatsiya ugovolnogo sudoproizvodstva dolzhna imet' razumnye predely i ne privodit' k uproshchenchestvu* [Differentiation of criminal procedure should have reasonable limits and shouldn't lead to simplification]. *Vestnik TGU. Pravo* [Tomsk State University Journal of Law], 2014, no. 2 (12), pp. 105–110. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21539746> [in Russian].

9. Trubnikova T. V. *Predely uproshcheniya ugovolnogo protsesssa* [Limitations to criminal procedure simplification]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2015, no. 12, pp. 131–139. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.61.12.131-139 [in Russian].

10. Kasatkina S. A. *Priznanie obvinyaemogo: monografiya* [Confession of the accused: monograph]. M.: Prospekt, 2010, 224 p. Available at: <https://www.lawmix.ru/commlaw/157> [in Russian].

11. Bulanova N. V., Komogortseva K. A., Reshetva N. Y. *Razbiratel'stvo sudom ugovolnykh del v osobom poryadke: problemy pravoprimeneniya* [The trial of criminal cases by the court in a special order: problems of law enforcement]. In: *Nauchnoe obespechenie deyatelnosti organov prokuratury v 2015 godu: sb. nauch. dokl. Vyp. 4. Pod obshch. red. O. S. Kapinus* [Scientific support of activities of prosecution authorities in 2015: collection of scientific papers. Issue 4. O. S. Capinus (Ed.). M.: Akad. Gen. prokuratury Ros. Federatsii, 2016, 276 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30088166> [in Russian].

12. Nazarov A. D. *Obvinitel'nyi ukлон v deyatelnosti sub'ektov, vedushchikh ugovolnykh protsess, kak faktor, sposobstvuyushchii poyavleniyu oshibok v ugovolnom sudoproizvodstve* [Accusatory bias in the activities of the subjects conducting criminal proceedings as a factor contributing to the appearance of errors in criminal proceedings]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2015, no. 9, pp. 149–154. DOI: 10.17803/1994-1471.2015.58.9.149-154 [in Russian].

13. Pavlova Z. *Sudy po-prezhnemu rassmatrivayut bol'shinstvo ugovolnykh del v osobom poryadke* [Courts continue to consider the majority of criminal cases in a special order]. *Advokatskaya gazeta* [Lawyer newspaper], no. 10 (291). May 16-31, 2019. Available at: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sudy-po-prezhnemu-rassmatrivayut-bolshinstvo-ugolovnykh-del-v-osobom-poryadke> [in Russian].

14. Lazareva V. A. *Yabloko razdora ili osnovanie ugovolno-protsessual'noi formy?* [Apple of Discord or Differentiation Basis of Criminal Procedure Forms?]. In: *Yuridicheskaya istina v ugovolnom prave i protsesse: sb. statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-praktich. konf. 16–17 marta 2018 g. Pod obshch. redk. K. B. Kalinovskogo, L. A. Zashlyapina* [Legal truth in criminal law and procedure. Collection of articles on the materials of the all-Russian research and practical conference. March 16–17, 2018. K. B. Kalinovskiy, L. A. Zashlyapin (Eds.)]. SPb.: Severo-Zapadnyi filial FGBOUVO «Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiy», 2018, 236 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36661638> [in Russian].